2015-04-14 **А я бы так смог?**

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал в своих мемуарах: « Я много раз видел, как солдаты подымались в атаку. Это нелегко – подняться во весь рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они подымались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19-20 лет – лучший возраст для человека, всё впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулемётный огонь». Говоря о

причинах Великой Победы, он отмечал: «Мы победили потому, что у нас был лучший молодой солдат. Да, когда война пошла вовсю, когда мельница заработала, всё решил молодой, обученный, идеологически подготовленный солдат».

Когда стали считать потери той страшной войны, оказалось, что год рождения 1923 (поколение восемнадцатилетних) отдал наибольшую цену своими жизнями – 97% из них пали, защищая Родину. Но среди них и наибольшее количество Героев Советского Союза – 936 человек, из них посмертно получили это высокое звание 253 человека. Они встретили эту войну в возрасте 18 лет и стали бессмертными, потому что бессмертными стали их подвиги.

27 февраля 1943 года в сражении у деревни Чернушка на Псковщине комсомольцем Александром Матросовым был совершён подвиг – он своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, чтобы сохранить жизни своим товарищам-красноармейцам и дать возможность перейти в атаку. За годы Великой Отечественной войны подобный подвиг совершили 432 советских воинов, причём 44 – до него.

Почему поколение 18-летних было способно на подобные подвиги? Что влияло на их взгляды и поступки? Рассмотрим на примере жизни Александра Матросова.

Родился он на Украине, в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в 1924 году, рано остался без родителей. Воспитывался в Ульяновском детском доме, затем был отправлен в Уфимскую детскую трудовую воспитательную колонию (за нарушение паспортного режима он был дважды судим). Непростое время было, и трудная жизнь складывалась у сироты Саши. К началу войны судимости у него были сняты, да и колонисты уже были воспитанниками, а не заключёнными. Это был подвижный, общительный, голубоглазый, русоволосый мальчишка, любивший спорт, особенно хорошо играл в футбол. Знавшие его в то время люди отмечали, что Саша всегда был готов прийти на помощь другим, не терпел он несправедливости, да и крепким был парнем – мог и за себя и за обиженного человека постоять.

На прощальной линейке в Уфимской детской трудовой воспитательной колонии Саша

сказал: «У меня нет родителей. Родина – вот мои мать и отец!». А ещё раньше 17-летний юноша в письме наркому обороны писал: «Дорогой товарищ нарком! Пишет вам простой рабочий из города Уфы. Шести лет я лишился родителей... Сейчас, когда Родина в опасности, я хочу защищать её с оружием в руках... Убедительно прощу вас поддержать мою просьбу – направить на фронт добровольцем, и желательно на Западный фронт, чтобы принять участие в обороне Москвы. А. Матросов». Это письмо сейчас хранится в музее города Великие Луки.

В 1942 году он был направлен для учёбы в Краснохолмское военное пехотное училище, где в ноябре 1942 года был принят в комсомол. В январе 1943 года в числе добровольцев Саша был направлен на фронт рядовым 2-го истребительного стрелкового батальона 91-й отдельной сибирской добровольческой стрелковой бригады (позже это 254-й гвардейский стрелковый полк). Недолго пришлось воевать молодому бойцу, всего несколько дней, но их хватило, чтобы остаться в истории Великой Отечественной войны.

Этот дзот противника никак не могли уничтожить – удачное расположение, умелая маскировка, поэтому наши солдаты в момент атаки не увидели его. Советские войска стремились перерезать важный участок железной дороги на направлении Локня – Насва. Вначале солдатам удалось блокировать и взять 2 фланговых дзота противника. Посланная 3-я штурмовая группа погибла, не выполнив задачи. Пулемёт из дзота прошивал всю лощину насквозь. Обойти нельзя – всё заминировано немцами. Кроме того, дзот поддерживали из глубины вражеский танк и миномёты. Именно тогда, когда Александр Матросов полз с гранатами в руках к своему бессмертию, командование пыталось выдвинуть по бездорожью пушку. Не успели... Саша в решительном броске закрыл амбразуру грудью.

По воспоминаниям бойцов 2-го батальона, Матросов лежал на амбразуре вниз лицом, намертво схватив ствол немецкого пулемёта, который упирался ему в грудь. Под левой лопаткой торчали вырванные пулями, окровавленные клочья ватника. На помощь раненым бойцам и лежащему на амбразуре Саше пришли девушки-медики Л. Солнцева и В. Шипица. Некоторое время он ещё дышал, хотя и был без сознания. В Центральном музее Вооружённых сил РФ хранится окровавленный комсомольский билет Саши Матросова, который достал на глазах боевых товарищей после боя из гимнастёрки героя помощник начальника политотдела 91-й стрелковой бригады И. Ноздрачёв. В 1948 году происходило перезахоронение останков солдата, и комиссия во главе с хирургом Н.И. Козловским установила, что ранение в грудь было смертельным.

В 1966 году на территории Уфимской детской трудовой колонии имени А.Матросова Маршалом Советского Союза А.И. Ерёменко был торжественно открыт мемориальный музей героя. Но в 1971 году колонию перевели в Стерлитамак, а на месте открыли Уфимский юридический институт. Там хранится экспозиция памяти героя. Это закрытое учреждение, попасть в музей сложно, хотя благодаря работникам школы МВД (так она сейчас называется) сохранены бесценные фото, видео, документальные свидетельства и подлинные экспонаты, связанные с недолгой жизнью и подвигом А.Матросова. Сюда же тайно, за высокий забор перенесли и памятник, созданный и торжественно открытый 9 мая 1951 года, который ранее стоял в центре города. Сейчас в Уфе уже ничего не отражает память о герое: нет школы с его именем, городского парка, детского кинотеатра. Местное руководство предало и стёрло память о Саше Матросове в 1990-х годах XX века.

Стремительно летит время. Нет в живых однополчан героя, которые смогли бы отстоять память о достойном сыне Родины, сберечь её от нападок мародёров от истории, ревизоров прошлого. Сашу с полным правом можно отнести к цвету молодёжи военной поры. Даже будучи незаслуженно осуждённым, он не замкнулся в себе, не затаил обиды на власть. В письме с фронта в колонию он писал, что любит жить и хочет учиться. Но когда потребовалось, Саша без колебания пошёл на смерть. Такую молодёжь растили в Советской стране, способную и на доблестный труд, и на самоотверженный подвиг.

Я написала так подробно о Саше неслучайно. В нынешних учебниках истории сведений о нём нет. Так на каких же примерах мы будем учить молодёжь патриотизму, самопожертвованию? Уже третий год создаётся единый учебник истории, но я уверена, что и в нём не найдется места для достойного рассказа о реальных людях – творцах Победы. Сможет ли юноша, сравнивая себя с героями той войны, ответить на вопрос «А я бы так смог?», если он ничего не слышал из уст учителя и со страниц учебника об Александре Матросове?

Н. Борзакова,
ветеран педагогического труда